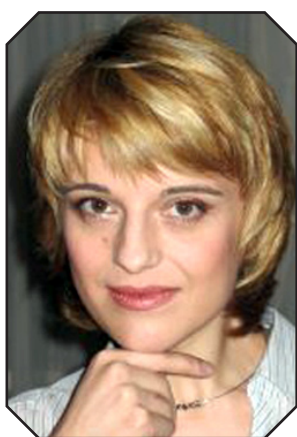

НОВЫЕ КНИГИ

Н. В. Конрой

Где находится глобальный рынок?

Рецензия на книгу: Çalışkan K. 2010. *Market Threads: How Cotton Farmers and Traders Create a Global Commodity*. Princeton; Oxford: Princeton University Press. 230 p.

КОНРОЙ Наталья Викторовна — кандидат исторических наук, старший преподаватель департамента социологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Email: nconroy@hse.ru

Корай Чалишкан — один из первопроходцев направления, получившего название «социальные исследования финансов» (*Social Studies of Finance — SSF*). Как и его коллеги (Д. Маккензи, А. Преда, Д. Муньеса), К. Чалишкан не только живо воспринял идеи и риторику исследований науки и технологий (*Science and Technology Studies — STS*) и акторно-сетевой теории (*Actor-Network Theory — ANT*), но и вместе с М. Каллоном стал автором теоретического подхода к изучению процессов «экономизации» и «маркетизации». В рецензируемой книге, посвящённой глобальному рынку хлопка, исследователь утверждает, что понятие рынок — значит показать, как и в каких формах на нём происходит «осуществление цены». Методологически рецензируемая книга представляет собой чрезвычайно интересный, хотя и противоречивый пример того, как к изучению глобальных рынков можно применить микрометоды и, в частности, «многоместную этнографию», необходимость которой в середине 1990-х гг. обосновывал антрополог Джордж Маркус. Чалишкан, чтобы показать работу глобального рынка, проводит читателя через семь «мест», последовательно раскрывая то, как на разных уровнях агенты, опираясь на исторически и культурно обусловленные «рыночные платформы» (социально-технические сети, знания и деньги), производят разные виды индикативной (протезной) и фактической цены. «Протез» как обозначение для цены, с оглядкой на которую агенты рынка договариваются о стоимости фактических сделок, является центральным и теоретически наиболее перспективным понятием книги, а приятным бонусом для читателя станет писательский талант автора, создавшего увлекательную, насыщенную экскурсами в историю ближневосточных неолиберальных реформ этнографию. Однако тот, кто надеется найти в книге практическое руководство по использованию «многоместной этнографии» в изучении глобальных рынков, возможно, будет немного разочарован: о работе нового метода Чалишкан задаёт больше вопросов, чем даёт ответов.

Ключевые слова: социальные исследования финансов; глобальные рынки; многоместная этнография; хлопок; Ближний Восток; история неолиберальных реформ.

О чём эта книга?

Книга «Market Threads: How Cotton Farmers and Traders Create a Global Commodity» («Нити рынка: как фермеры и торговцы хлопком создают гло-

бальный товар») состоит из вводной, заключительной и шести основных глав, в которых представлены результаты диссертационного исследования, проведённого Кораям Чалишканом в 2000–2008 гг. в Нью-Йоркском университете под руководством политолога Тимоти Митчелла (Timothy P. Mitchell). Ныне доцент (*associate professor*) факультета политических наук и международных отношений Босфорского университета (Boğaziçi Üniversitesi) в Стамбуле, автор книги предлагает читателю новаторский способ изучения *глобальных рынков*. Чтобы понять глобальное, исследователю нужно его локализовать, считает Чалишкан.

Методологический приём локализации, который он использует, — это так называемая многоместная этнография (*multi-sited ethnography*), одна из возможностей, позволяющих исследователю компенсировать недостаток мобильности, отличающий классическую этнографию; изучить феномены, которые нельзя понять в каком-либо одном месте; рассмотреть, как сплетаются локальное и глобальное [Marcus 1995; Candea 2009; Falzon 2009a; b]. Как может убедиться читатель, на практике выбор *мест* для наблюдения глобального рынка определяют разные факторы (например, открывшаяся возможность поучиться на курсах биржевых трейдеров в г. Мемфис, шт. Теннесси), но связывает точки, через которые этнограф прокладывает свой маршрут, *вещь* — товар глобального рынка¹.

С тех пор как Арджун Аппадурай ввёл понятие «социальная жизнь вещей» [Appadurai 1986], появилось множество междисциплинарных исследований, авторы которых следили за жизнью и увлекательными приключениями машин, приборов, еды, одежды и проч. Корай Чалишкан следовал — ни много ни мало! — за хлопком, заслужившим репутацию классического колониального товара, торговля которым заложила основы современного глобального мира. Согласитесь, довольно амбициозно для этнографии. Автор считает, что справился с задачей, удачно спланировав своё путешествие. Как можно ожидать от хорошей этнографии хлопка, отправной точкой стала деревня (точнее, несколько: Памуккёй в западно-турецкой провинции Айдын, Кафр-Гаффар и Избет-Сабри в Нижнем Египте²), где Корай провёл три пилотных месяца в 2000 г., а затем ещё одиннадцать в полевых сезонах 2001–2002 гг., разбираясь в том, как крестьяне понимают глобальный рынок, участниками которого являются. Разговоры с фермерами привели его к трейдерам крупных портовых городов (Измир и Александрия), в общении с которыми он провёл около 40 дней, затем — на уже упомянутые курсы Американской ассоциации поставщиков хлопка в Мемфисе (май — июль 2002 г.) и, наконец, в Нью-Йоркский совет по торговле (октябрь 2012 г.). Как можно ожидать от хорошей этнографии, прежде чем превратить свои наблюдения в книгу (2008–2009 гг.), автор несколько раз возвращался в поле (2005–2008 гг.). Так что же для Корая Чалишкана оказалось главным в этом долгом хлопковом приключении?

Что Корай Чалишкан говорит о глобальном рынке?

Самой важной главой рецензируемой книги является первая, которая посвящена производству цены хлопка как глобального товара. Чалишкан видит задачу исследователя глобальных рынков в том, чтобы понять процессы, типы и формы осуществления цены (р. 22). Осуществление цены (*price realization*) для автора не то же самое, что ценообразование (*price-setting*). Оно множественно и не является «естественным» рыночным процессом, а, напротив, достигается с помощью различных инструментов торговли (*trading tools*), которые включают не только калькулятивные устройства, индексы, формулы, но и слухи, догадки, предположения. Автор, чтобы подчеркнуть эту искусственность, использует широкий

¹ К. Чалишкан стал одним из соавторов М. Каллона и внёс значительный вклад в формулирование программы и принципов исследования процессов «экономизации» и «маркетизации» (см.: [Çalışkan, Callon 2009; 2010]). В своих недавних статьях исследователь возвращается к политической философии (см.: [Çalışkan 2015a; b]), он много времени уделяет практической политике. Но, судя по работам его аспирантов, Чалишкан не совсем оставил идею настройки качественных микрометодов на исследования глобальных рынков (см., например: [Bilbil 2012]).

² Как можно ожидать от хорошей этнографии, все названия и имена героев вымышлены.

каллоновский термин «протез» (*prosthesis*)³, конкретизируя его в понятии «протезная цена» (*prosthetic price*), без которой было бы невозможно формирование цены фактической сделки (*actual price*) (р. 23)⁴. Иными словами, процесс осуществления цены является локальным и приземлённым, но в него постоянно вторгаются агенты (правительства, экономисты, аналитики рынков, корпорации и др.) с более высоких уровней, на которых производятся и регулярно обновляются ценовые протезы как инструменты вовлечения локальных и региональных участников в глобальный рынок.

«Локальное» оказалось одним из самых обсуждаемых понятий в антропологии 2000-х гг., и автор книги «Market Threads...» неслучайно представляет глобальный рынок хлопка как совокупность разных типов мест (локальностей), соединённых мостиками (*bridges*) из человеческих и нечеловеческих (*non-human*) агентов, которые регулируют и поддерживают этот рынок. Корай Чалишкан утверждает, что в таких местах локальное встречается с глобальным; точнее, локальные агенты в каждом отдельном акте обмена действуют на разных уровнях (локальном, региональном, глобальном) и с помощью отчётов, индексов и технологий создают глобальный рынок и его особую — *графическую, а не географическую* (р. 18) — локальность.

Human bridges — это понятие, которое взято автором «из поля» и используется в главе 2 для описания структуры глобального рынка. Так один из его собеседников называет сети (*networks*) рыночных агентов. Сети, наряду со знаниями и капиталом, составляют платформу компании, а платформы компаний-участниц образуют платформу глобального рынка (*market platform*). Однако, по признанию топ-менеджера, без широких сетей капитал и знания бесполезны, поэтому агенты ежедневно «наводят мосты» с помощью писем, открыток, подарков и прочих знаков внимания (р. 76–80). К сожалению, автор не уточняет, соотносятся ли его представление о рынке как графической локальности и аборигенное понимание платформы рынка, но (географическая по сути) идея моста и сторон, которые он соединяет, становится для исследователя оправданием необходимости представить в своей книге точки зрения этих сторон — трейдеров и фермеров, обитающих в более или менее привычных для антрополога локальностях. Вокруг этих региональных и локальных центров торговли — городов и деревень — выстроена вторая половина книги (главы 3–6), в которой автор много места отводит голосам своих собеседников, цитируя интервью и даже поминутно описывая рутины героев.

Читатель узнаёт, что «на земле» региональные трейдеры осуществляют цены как в привычных институциональных и пространственных рамках бирж, так и вне их, и что отсутствие или наличие таких рамок не меняет сути технологий организации рынка (р. 105–106).

В Измире трейдеры делают хлопок калькулируемым и обмениваемым на бирже (Izmir Mercantile Exchange) с помощью *trp̄ex munov* цены — репетиционной (*rehearsal price*), транзакционной (*transaction price*) и рыночной (*market price*). Каждая формируется в своём месте рынка. Первая — «внизу», в так называемой шахте (*pit*): в пространстве, где открываются торги и трейдеры контактируют очень близко. Вторая — на встрече Комитета по закрытию цены (Closing Price Committee Meeting), а третья — на заседании Постоянной рабочей группы по хлопку (Permanent Working Group on Cotton). Рынок здесь предстаёт и как темпорально и географически единое пространство, и как множество внутренних пространств и границ (р. 85).

³ Как мне представляется, протез для М. Каллона — это любая технология (инструмент, измерительный прибор, устройство для калькуляции), которая превращает современного человека в Homo Economicus 2.0, позволяет успешно адаптироваться и стать эффективным максимизатором своих выгод.

⁴ «Я определяю протезную цену как форму цены, которая производится рынком, но не используется непосредственно ни продавцом, ни покупателем в фактическом товарообмене» (р. 23–24). Так, поясняет автор, рынок хлопка ежедневно производит несколько ценовых протезов: World Price of Cotton; Adjusted World Price; A Index. Только разобравшись в том, как они создаются, можно понять рынок. В то же время только благодаря ценовым протезам продавцам и покупателям «на земле» удаётся заключать конкретные сделки.

Репетиционная цена действует только в первые 10 минут торгов и устанавливается примерно посередине глобальной индикативной и последующей транзакционной цены. Это одновременно и региональный протез, призванный сориентировать продавцов и покупателей, и цена фактической сделки, по которой в целях демонстрации сторонами серьёзности своих намерений осуществляется небольшое число продаж. Затем стороны, опираясь на репетиционную цену⁵, договариваются о фактической стоимости хлопка. Позже — на встрече Комитета по закрытию цены — из перечня сделок исключаются крайние значения и с помощью математической формулы определяется рыночная цена хлопка, а Постоянная рабочая группа по хлопку на основе этих данных выносит суждение о соотношении спроса и предложения на рынке.

В Египте до создания в 1994 г. первой частной Национальной хлопковой компании (NCC National Cotton Company — NCC) торговлю хлопком осуществляли госкомпании, которые скупали сырьё у крестьян через агентов агропромышленных кооперативов. В первое десятилетие нелиберальных реформ возникли больше 20 частных компаний, взаимодействие которых регулируется Александрийской ассоциацией экспортёров хлопка (ALCOTEXA), существующей ещё с колониальных времён (основана в 1932 г.). Ассоциация готовит аналитические отчёты о состоянии национального и международного рынков, выпускает газету о хлопке, осуществляет арбитраж и, самое главное, устанавливает экспортные цены и утверждает все экспортные контракты.

Каждое воскресенье до 11 утра трейдеры отправляют в ассоциацию информацию о совершённых сделках. В это время собирается управляющий комитет ассоциации, чтобы утвердить контракты и установить на следующую неделю минимальные цены для каждого вида хлопка, выращиваемого в Египте. Эти цены опираются на глобальные ценовые протезы и, в свою очередь, являются протезами для региональных трейдеров. Автор называет минимум, который устанавливает ALCOTEXA, ассоциированной ценой (*associate price*) (р. 111). Формально торговцы при определении цены сделки не могут опуститься ниже ассоциированной цены. Фактически в неформальных сделках они это часто делают, умело играя на противопоставлении государственного и частного, формального и неформального, рыночного и нерыночного. Кроме того, в египетском случае и ассоциированная цена, и глобальные протезы — довольно условные ориентиры для частных трейдеров и компаний, так как Египет — поставщик наиболее дорогого длиноволокнистого (*extralong-staple*) хлопка. Торговцы регулярно следят, но не доверяют протезам и определяют цены на свой товар индивидуально, в процессе постоянных и долгих переговоров с потенциальными партнёрами (как с локальными производителями, так и с международными покупателями)⁶. Государственным компаниям приходится демонстрировать большее уважение к ассоциированной цене, что, по мнению автора, однажды приведёт большинство из них к банкротству (р. 118), потому что знать людей, поддерживать связи, торговаться, быть в любое время готовым говорить о хлопке и обсуждать условия сделки — это и значит производить фактическую цену на рынке, где нет привычных институциональных рамок.

В заключительных главах книги автор показывает, как организованы производство и торговля хлопком для крестьян, вовлечённых в сложные отношения власти и переговоры с другими сторонами мостов глобального рынка, которые в деревне представлены сельскохозяйственными кооперативами и частными скупщиками. И если сельскохозяйственные кооперативы крестьяне склонны считать частью своего мира, то частные скупщики — это внешняя сила, посредники между полем и рынком, привлекающие различные ресурсы для понижения закупочной цены. В целом фермерам достаётся роль относительно

⁵ На мой взгляд, этот термин можно было бы русифицировать через понятие «пристрелочная цена» (как одновременно искусственная, ориентировочная, неокончательная и в то же время реальная).

⁶ Такой ориентацией на международные переговоры автор объяснил то, что большинство египетских собеседников отказывались давать ему интервью о хлопке на арабском и почти сразу после приветствия переходили на беглый английский.

пассивных агентов, но в каждом «рыночном перформансе» (*market performance*) степень властного преимущества торговцев в осуществлении цены определяется множеством факторов (прежде всего долговой нагрузкой и размером того или иного хозяйства). По наблюдениям автора, турецкие фермеры не могут и растить хлопок, и поддерживать рынок (р. 154): выбирая хлопок, они отдают лоббистам биржи контроль над рынком. Для египетского крестьянина ситуация ещё сложнее: крупные фермеры скупают хлопок односельчан, и этот уровень рынка практически невидим для официальной статистики. Следующий уровень более прозрачен и выходит на открытые площадки — хлопковые круги (*halaqas*), которые организывает и поддерживает Государственный банк развития и сельскохозяйственного кредитования (Public Bank for Development and Agricultural Credit). Хотя круги управляются и контролируются госслужащими, в закупочный сезон к каждому из них приписывается конкретный частный торговец, кооператив или конкретная госкомпания, чьи представители полный день работают на приёмке сырья, участвуя во взвешивании, определении сортности и оценке хлопка. Причём у каждой такой закупочной площадки не только свои критерии качества продукта: любой фермер знает, что «килограмм» частной компании всегда тяжелее «килограмма» государственной, а закупочная цена (*target price*) — ниже протезной минимальной (*floor price*), которая устанавливается государством как производная от ассоциированной цены на уровне выживания крестьянских хозяйств. Оружием фермеров в борьбе за лучшую цену становятся подкуп сортировщиков, гнев, крики, ожесточённый торг и, наконец, смена площадки на более далёкую от дома — наиболее эффективный, но доступный только относительно богатым фермерам приём. Большинству же приходится сдаться, поскольку частные «владельцы» кругов, в отличие от «государственных», сразу рассчитываются наличными (р. 180–185).

Сравнив измирский и александрийский рынки с тем, что он увидел в Мемфисе, понаблюдав борьбу турецких и египетских фермеров за «живые» деньги, автор утверждает, что, хотя осуществление цены в каждом случае обеспечивается очень разными, исторически обусловленными и динамичными «рыночными платформами», все рыночные цены — будь то фьючерсная цена Нью-Йоркской биржи или репетиционная, ассоциированная, закупочная цены региональных и локальных рынков — это протезы с единой логикой (р. 118, 184).

Действительно ли этнография подходит для изучения глобальных рынков?

«Market Threads...» — книга новаторская в нескольких отношениях, что одновременно и упрощает, и усложняет задачу рецензента. После долгих раздумий я решила неравно разделить ответственность с читателями и предоставить коллегам-экономсоциологам возможность судить о теоретических и эмпирических перспективах пути, прокладываемого Корай Чалишканом между неоклассической теорией и новым институционализмом, оставив себе «побочные» эксперименты автора с методом и письмом.

Во введении к книге исследователь даёт читателю ответы на традиционные вопросы о том, почему были выбраны этот объект и такой метод для его изучения. Почему именно хлопок, удаётся объяснить быстро и убедительно; с «многоместной этнографией» всё не так однозначно. Корай Чалишкан оказался в числе первопроходцев, пытавшихся применить сформулированный Дж. Маркусом⁷ подход в поле, поэтому он сам задаёт непростые вопросы: что всё-таки означает «следовать за вещью»? как следовать за хлопком? откуда начать? в каких именно местах производства и продажи хлопка нужно делать этнографию, чтобы понять работу глобального рынка? и т. д. В результате он, по сути, отказывается от эксперимента и выбирает классический путь: «входи там, где есть дверь». Исследователь признаёт, что —

⁷ Марк-Энтони Фальзон неслучайно называет стиль, в котором Маркус презентовал свою модернизацию метода, телеграфным: подробных инструкций для желающих провести апробацию инструмента не прилагалось [Falzon 2009b: 1]. Корай Чалишкан же пишет: «Я начинал своё исследование, полагая, что глобальное интегрировано и укоренено в практиках агентов, которые в действительности и создают рынок [Marcus 1998]. И всё же, как очень многие перспективные подходы (*fertile grounds*), этот (Многоместная этнография. — Н.К.) тоже довольно мутный (*muddy*)» (р. 14).

в идеале — нужно рассматривать локальные и региональные рынки Китая и Индии, но практически они для него закрыты, и он утешает себя тем, что отсутствие эмпирических данных из каких-либо мест никак не сказалось бы на его теоретическом подходе (р. 15)⁸. Как большинство антропологов после Б. Малиновского, Корай работает везде, куда открывается доступ, в надежде продержаться подольше и собрать из более-менее случайных фрагментов сложный пазл «культуры», «общества», «рынка». Это и есть этнография, хотя почему бы и не назвать её многоместной?

В завершение не могу не поделиться с читателем тем, что в этой книге доставило мне особое удовольствие. Тот, кто когда-либо пытался разобраться, как пишут антропологи, вероятно, заметил, что авторы многих этнографий более или менее строго придерживаются «рецепта», который дал в «Аргонавтах западной части Тихого океана» отец-основатель дисциплины Б. Малиновский. Они начинают свои рассказы от «земли», описывая вещи и технологии, трудовые процессы и будни; затем переходят к людям и их отношениям по поводу вещей, технологий, труда и повседневности и, наконец, оглядывают «с высоты птичьего полёта» те «глобальные» связи (культуру, общество, рынок), которые недоступны замысленному взгляду аборигена. Корай Чалишкан тоже следует рецепту, но по-бунтарски, в обратной последовательности. Он начинает с невидимого глобального рынка (именно поэтому «самой важной» главой оказывается первая), затем проводит читателей доступным не каждому аборигену маршрутом, по которому путешествует проданный на рынке хлопок, потом отправляет нас на региональные рынки, где формируются цены сделок, и наконец, выталкивает в поле, к фермерам, к их повседневным заботам вокруг тракторов и животных, вокруг реального (глобального) хлопка. Было ли такое композиционное решение книги продуманным или интуитивным, оно идеально удерживает читателя, жаждущего понять, как же всё-таки устроен «чёрный ящик» глобального рынка. Даже тот, кто не вполне удовлетворится этнографическим объяснением загадки, закроет книгу с ощущением, что найти ответы возможно.

Литература

- Митчелл Т. 2014. *Углеродная демократия. Политическая власть в эпоху нефти*. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС.
- Appadurai A. (ed.) 1986. *The Social Life of Things: Commodities in Cultural Perspective*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Bilbil E. T. 2012. *The Politics of Uncertainty in a Global Market: The Hazelnut Exchange and its Production*. Istanbul: Boğaziçi Üniversitesi; Institute for Graduate Studies in the Social Sciences. URL: https://www.academia.edu/2048962/The_Politics_of_Uncertainty_in_a_Global_Market_The_Hazelnut_Exchange_and_its_Production.
- Çalışkan K. 2015a. *Explaining the End of Military Tutelage in Turkey*. Submitted article. Paper presented to the Department of Political Science and International Relations Departmental Research Seminar, Boğaziçi University, February 20.

⁸ Конечно, аргументы, которые Чалишкан приводит в пользу выбора египетского кейса, убедительны (Египет как глобальная экспериментальная площадка проверки различных политико-экономических режимов — от колониализма до социализма Г. А. Насера, политики открытых дверей (*infitah*) А. Садата и неолиберальных реформ эпохи Х. Мубарака), и всё же они выглядят, как рационализация наиболее доступного этнографу поля. Не стоит забывать и о том, что Т. Митчелл, научный руководитель автора, один из крупнейших англоязычных специалистов по современной истории и политике Египта и региона в целом (см., напр.: [Митчелл 2014]). Египетские главы книги доставят истинное удовольствие читателю, интересующемуся историей неолиберальных реформ и их эффектами в агропромышленном секторе (главы 4, 6).

- Çalışkan K. 2015b. *The New Political Regime of Turkey: Competitive Authoritarianism*. Submitted article. Paper presented to the Department of Political Science and International Relations Departmental Research Seminar, Boğaziçi University. February 20.
- Caliskan K., Callon M. 2009. Economization. Part 1: Shifting Attention from the Economy towards Processes of Economization. *Economy and Society*. 38 (3): 369–398.
- Caliskan K., Callon M. 2010. Economization. Part 2: A Research Programme for the Study of Markets. *Economy and Society*. 39 (1): 1–33.
- Candea M. 2009. Multi-Sited Ethnography. In: Barnard A., Spencer J. (eds). *Routledge Encyclopedia of Social and Cultural Anthropology*. London; New York: Routledge; 485–486.
- Falzon M. A. 2009a. Introduction: Multi-Sited Ethnography: Theory, Praxis and Locality in Contemporary Research. In: Falzon M. A. (ed.) *Multi-Sited Ethnography: Theory, Praxis and Locality in Contemporary Research*. Farnham, Surrey, UK: Ashgate; 1–24.
- Falzon M. A. (ed.) 2009b. *Multi-Sited Ethnography: Theory, Praxis and Locality in Contemporary Research*. Farnham, Surrey, UK: Ashgate.
- Marcus G. E. 1995. Ethnography in/of the World System: The Emergence of Multi-Sited Ethnography. *Annual Review of Anthropology*. 24: 95–117.
- Marcus G. E. 1998. *Ethnography through Thick and Thin*. Princeton: Princeton University Press.

NEW BOOKS

Natalia Conroy

Where the Global Market Is

Book Review: Çalışkan K. (2010) *Market Threads: How Cotton Farmers and Traders Create a Global Commodity*, Princeton; Oxford; Princeton University Press. 230 p.

CONROY, Natalia —

Candidate of Science in History, Senior Lecturer, Department of Sociology, National Research University Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation.

Email: nconroy@hse.ru

Abstract

Koray Çalışkan is among those few scholars (such as D. MacKenzie, A. Preda, D. Muniesa), to have recently conducted pioneering work in the field of social studies of finance (SSF). In his highly innovative book “*Market Threads*”, the author presents an impressive example of how it is possible to study a global market by using micro-methods and, particularly multi-sited ethnography, which anthropologist George Marcus described in the mid-1990s as a tool for understanding phenomena that we couldn’t fully grasp in just one place [Marcus 1995]. Çalışkan chose the cotton market for his study and ‘followed’ cotton through seven ‘sites’ across Turkey, Egypt and the USA. He argues that in market studies a researcher’s main goal is to show how prices are realized, and he introduces a view of the global cotton market as a multiplicity of regional

market platforms relying heavily on ‘human bridges’ (or, networks). Agents at each end of these ‘bridges’ routinely generate indicative prices: these are ‘prosthetic devices’ designed to help agents ‘on the ground’ and set actual prices. Çalışkan lets us see this price realization on different levels and writes an exciting ethnographic story woven from the real voices of international merchants, regional traders and local farmers. Additionally, his book provides informative reading for anyone interested in the history of neoliberal reform in the Middle East. Unfortunately though, as with any first attempt to deploy a new and ‘muddy’ methodological tool, the study hardly answers the question of how multi-sited ethnography itself was conducted.

Keywords: social studies of finance; global markets; multi-sited ethnography; cotton; Middle East; history of neoliberal reforms.

References

Appadurai A. (ed.) (1986) *The Social Life of Things: Commodities in Cultural Perspective*, Cambridge: Cambridge University Press.

Bilbil E. T. (2012) *The Politics of Uncertainty in a Global Market: The Hazelnut Exchange and its Production*, Istanbul: Boğaziçi Üniversitesi, Institute for Graduate Studies in the Social Sciences. Available at: https://www.academia.edu/2048962/The_Politics_of_Uncertainty_in_a_Global_Market_The_Hazelnut_Exchange_and_its_Production (accessed 8 November 2015).

Çalışkan K. (2015a) *Explaining the End of Military Tutelage in Turkey*, submitted article, paper presented to the Department of Political Science and International Relations Departmental Research Seminar, Boğaziçi University, February 20.

- Çalışkan K. (2015b) *The New Political Regime of Turkey: Competitive Authoritarianism*, submitted article, paper presented to the Department of Political Science and International Relations Departmental Research Seminar, Boğaziçi University, February 20.
- Caliskan K., Callon M. (2009) Economization. Part 1: Shifting Attention from the Economy towards Processes of Economization. *Economy and Society*, vol. 38, iss. 3, pp. 369–398.
- Caliskan K., Callon M. (2010) Economization. Part 2: A Research Programme for the Study of Markets. *Economy and Society*, vol. 39, iss. 1, pp. 1–33.
- Candea M. (2009) Multi-sited Ethnography. *Routledge Encyclopedia of Social and Cultural Anthropology* (eds. A. Barnard, J. Spencer), London, New York: Routledge: pp. 485–486.
- Falzon M. A. (2009a) Introduction: Multi-Sited Ethnography: Theory, Praxis and Locality in Contemporary Research. *Multi-Sited Ethnography: Theory, Praxis and Locality in Contemporary Research* (ed. M. A. Falzon), Farnham, Surrey, UK: Ashgate, pp. 1–24.
- Falzon M. A. (ed.) (2009b) *Multi-Sited Ethnography: Theory, Praxis and Locality in Contemporary Research*, Farnham, Surrey, UK: Ashgate.
- Marcus G. E. (1995) Ethnography in/of the World System: The Emergence of Multi-Sited Ethnography. *Annual Review of Anthropology*, vol. 24, pp. 95–117.
- Marcus G. E. (1998) *Ethnography through Thick and Thin*, Princeton: Princeton University Press.
- Mitchell T. (2014) *Uglerodnaya demokratiya. Politicheskaya vlast' v epokhu nefiti* [*Carbon Democracy: Political Power in the Age of Oil*], Moscow: Publishing House “Delo” (in Russian).

Received: November 8, 2015.

Citation: Conroy N. (2015) Gde nakhoditsya global'ny rynek? Retsenziya na knigu: Çalışkan K. 2010. *Market Threads: How Cotton Farmers and Traders Create a Global Commodity*, Princeton: Oxford: Princeton University Press [Where the Global Market Is. Book Review: Çalışkan K. (2010) *Market Threads: How Cotton Farmers and Traders Create a Global Commodity*, Princeton: Oxford: Princeton University Press]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 16, no 5, pp. 102–110. Available at <http://ecsoc.hse.ru/2015-16-5.html> (in Russian).